

УДК 94(575.4)

ББК 63.3(5Тур)6-38

Национальная политика и процесс национально-территориального размежевания Туркестана в 1918–1925 гг.

Ю.Н. Цыряпкина

Алтайский государственный педагогический университет
(Россия, Барнаул)

National Policy and the Process of National-Territorial Delimitation of Turkestan (1918-1925)

Yu.N. Tsyryapkina

Altai State Pedagogical University (Russia, Barnaul)

В статье анализируются отдельные аспекты национальной политики в Туркестанской АССР в раннесоветский период. Показано, что, отталкиваясь от тезиса РСДРП «право наций на самоопределение» и Декларации прав народов России, в Туркестанской АССР с 1919–1920 гг. началось планомерное осуществление национальной политики посредством различных методов и механизмов: выделение секций по этническим группам в Комиссариате по национальным делам, реализация культурно-просветительской деятельности этнических меньшинств на родном языке, организация курсов по овладению грамотой на родном языке и делопроизводства на языке, присущем большинству населения района внутри Туркестана, реализация процесса территориального перераспределения округов в соответствии с «национальным» составом с 1920 г. Показано, что национальное размежевание было одним из способов борьбы с пантюркистскими настроениями и басмаческим движением. Доказано, что в 1924 г. был достигнут компромисс между национальным и экономическим принципами выделения республик внутри Туркестана. На основе указанных принципов в 1925 г. было осуществлено национально-территориальное размежевание региона.

Ключевые слова: Туркестан, право наций на самоопределение, национально-территориальное размежевание, национальная политика, меньшинства, родной язык.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-12

Специфика и содержание национальной политики раннесоветского государства, в рамках которой сформировались современные центральноазиатские республики и их административно-территориальные границы, является важнейшим направлением современной историографии истории СССР.

The article analyzes the particular aspects of national policy in Turkestan ASSR in early Soviet period. It is shown that based on the thesis of the RSDLP «the right of nations to self-determination» and the «Declaration of the Rights of the Nations of Russia» in the Turkestan ASSR since 1919–1920, the regular realization of national policy through various methods and mechanisms started: the selection of sections on ethnic groups in the Commissariat for national affairs, the realization of cultural and educational activities of ethnic minorities in their native language, the organization of literacy courses in their native language and documentation in the language characteristic of the most of the population of the region inside Turkestan, the realization of the process of territorial redistriction of okrugs in according to the «national» structure since 1920. It is shown that national delimitation was one of the ways to contend with pan-Turkist moods and the Basmach movement. It is proved that in 1924 the compromise was made between the national and economic principle of the allocation of republics inside Turkestan. In 1925 the national-territorial delimitation of the region was realized on the basis of these principles.

Keywords: Turkestan, the right of nations to self-determination, national-territorial delimitation, national policy, minorities, native language.

Среди отечественных работ необходимо отметить вклад российского антрополога С.Н. Абашина, показавшего сложный процесс формирования наций в начале XX в. в Центральной Азии, процесс национально-государственного размежевания региона 1924–1925 гг. и роль компромиссов между больше-

вистским правительством и представителями коренного населения [1]. В историографии центральноазиатских государств выделяется работа доктора исторических наук, академика Р.М. Масова, который доказывал наличие существенных ошибок в процессе национально-государственного размежевания в 1920-е гг., осуществленного без учета этнографических факторов [2].

В данной статье в научный оборот вводятся новые неопубликованные источники по национальной политике в Туркестанской АССР в период 1918–1925 гг. Данные документы детализируют содержание и реализацию национальной политики в Туркестане до момента национально-территориального размежевания в середине 1920-х гг.

Российская империя начала XX в. являлась одной из многоэтничных стран, но этничность не была институализирована, т.е. не признавалась как основа для определения группового статуса [3, с. 234]. Страна представляла собой национализирующуюся империю при этноконфессиональном многообразии населения. После Октябрьского переворота 1917 г. национальная политика стала перестраиваться самым существенным образом под влиянием социал-демократических установок сторонников РСДРП.

Вторая половина XIX — начало XX в. в Европе стало временем зарождения национальных движений, что отчасти повлияло на политическую ситуацию в Российской империи, в которой партии социалистического толка активно отстаивали интересы и права угнетенных классов, в первую очередь пролетариата, а также угнетенных народов и наций. Первостепенной задачей социал-демократов было низвержение самодержавия и установление власти народа. Пункт «право наций на самоопределение» был включен в программу РСДРП уже на II съезде в 1903 г. [4, с. 332].

Ключевым программным документом по формированию национальной политики в раннесоветский период становится статья И.В. Сталина, опубликованная в 1913 г. в Вене в большевистском журнале «Просвещение».

И.В. Сталин признавал, что «социал-демократия всех стран провозглашает право наций на самоопределение». Подчеркивалась важность национального равноправия в обеспечении прав на обучение на национальных языках, прав на свободу вероисповедания и др. [5]. В отдельной работе В.И. Ленина, опубликованной в 1914 г. в газете «Социал-демократ», обосновывалась социалистическая роль «великорусского пролетариата», «строящего свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий» [6, с. 9]. Борьба с национальным гнетом, за равенство, политические и культурные права угнетенных народов выдвигалась в число первостепенных задач РСДРП (б).

После свержения монархического строя в России происходило становление советской политической системы, разрабатывались новые принципы и модели управления на территориях, ранее входивших в состав империи. Опубликованная в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» 3 ноября 1917 г. Декларация прав народов России от 2 ноября 1917 г. легитимизировала обозначенные ранее Лениным и Сталиным положения в качестве политики большевистского правительства в национальном вопросе, провозгласив равенство, суверенность, свободу вероисповедания и культурного развития, право народов России на самоопределение [7].

Большевистское правительство способствовало процессу формирования угнетенных монархией наций, поддерживая с определенными ограничениями право наций на самоопределение. Сталинское понимание нации как исторически сложившейся общности, возникшей на базе общности языка, территории, экономического уклада и менталитета [5], было положено в основу партийной политики национального строительства. В первую очередь самоопределение нации должно было полностью соответствовать интересам пролетариата [4, с. 335]. В противопоставлении имперской политике советская власть, опираясь на право на самоопределение, гарантировала всем национальностям автономию в составе федеративного государства в обмен на лояльность своей власти.

В апреле 1918 г. была сформирована Туркестанская автономная социалистическая советская республика в составе РСФСР. Становление советской власти в Туркестане происходило в сложном этнополитическом и социально-экономическом контексте. В 1917–1918 гг. в Средней Азии разразился голод, межнациональные конфликты и межконфессиональные противоречия наложились на тяготы Гражданской войны в 1918–1919 гг. [8, с. 198]. С 1917 по осень 1919 г. Туркестан оказался отрезанным от остальной части Советской России фронтами Гражданской войны. В конце 1919 г., когда была снята осада Оренбурга, произошло восстановление политического контроля Центра над Туркестаном [8, с. 209]. Несмотря на восстановление связей с советской Россией, население Туркестана было наименее интегрированным в российское социально-культурное пространство, ислам и местные традиции доминировали в социальной жизни, что приводило к тому, что в Туркестане раннесоветское правительство активно задействовало не этническую идентичность, а категории религиозной и социокультурной идентичности «мусульмане» и «европейцы» [3, с. 221].

В 1919 г. для укрепления советской власти в Туркестане и с целью привлечения в партийные ряды мусульман края было создано самостоятельное Мусульманское бюро Коммунистической пар-

тии Туркестана (Мусбюро КПТ), которое возглавил Турар Рыскулов, одновременно занимая пост заместителя председателя ТуркЦИК. Рыскулов от имени Мусбюро КПТ выступал с инициативой создания Тюркской советской республики, в которой бы объединились разобщенные тюркские народности, не входящие в РСФСР [9, с. 310]. Сторонниками проекта «Большого Туркестана» были видный представитель бухарского джадидизма и коммунистический деятель Ф. Ходжаев, представители джадидской интеллигенции А. Букейханов, А. Байтырсунуов и др. Формирование и деятельность Мусбюро свидетельствовали о выполнении тезиса «право наций на самоопределение», осторожном отношении большевиков к религии в условиях расширения басмаческого движения.

В Туркестане с 1919 г. осуществляется планомерная реализация одного из важнейших тезисов РКП (б) — «права наций на самоопределение», в рамках которого начинают формироваться отдельные секции в Комиссариате по национальным делам. Документы свидетельствуют, что выделение различных секций в разных областях Туркестана вызывало споры и противоречия, к примеру, выделение украинского отделения [10, л. 69]. Однако большевики последовательно реализовывали политику по обеспечению этнических меньшинств возможностью культурно-просветительской деятельности на родном языке. Ярким примером является организация в 1919 г. в Ташкенте Татарского рабочего дома, в котором обустраивались библиотека и читальный зал для чтения как художественной литературы, так и публикаций на злободневные социально-политические темы, организовывались курсы для взрослых по овладению грамотой, устраивались спектакли, музыкально-вокальные вечера, спортивные конкурсы и др. Целевой группой Татарского рабочего дома становились «татарские пролетарские и трудящиеся массы» [11, л. 20–20 об.].

Соответственно, в стране набирали обороты процессы политизации этничности, связанные с самоопределением населения, намечалась реорганизация административно-территориального устройства страны на основе этнического картографирования. Тем не менее в этом важнейшем процессе какое-то время не было ясности.

В 1920 г. вышло Постановление Политбюро ЦК РКП (б) о задачах партии в Туркестане, подготовленное В.И. Лениным, в официальном варианте которого общей целью обозначалось «свержение феодализма, но не коммунизм». В первую очередь ставилась задача ликвидировать феодальные порядки. Кроме этого, Ленин отмечал, что «деление республики на три части не предрешать» [12, с. 139]. С.Н. Абашин отмечает, что к проекту постановления В.И. Ленина имеются комментарии, несущие не ме-

нее важный смысл, в которых он отметил, что необходимо «составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению» и «детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей» [13].

Американская исследовательница Френсис Хирш доказывает, что на этапе становления советского государства при определении стратегий его структурирования обсуждались национальный и экономический принципы выделения республик и автономий, в этот период государство активно задействовало этнографические знания о проживающих на территории бывшей Российской империи группах населения [14, р. 140–142].

Соответственно, в 1920 г. одновременно в Туркестане начался процесс территориального перераспределения округов «в соответствии с его национальным составом с тем, чтобы была обеспечена действительная свобода культурного и хозяйственного развития трудящимся массам коренных народов Туркестана и была устранена всякая возможность национального неравноправия» [15, л. 43].

С.Н. Абашин отмечает, что к 1920 г. в официальных документах (вторая Конституция Туркестана) «коренными национальностями» признавались «киргизы» (казахи), узбеки и туркмены, но при этом «национальные имена» задействовались не так часто, заменяя на определение «коренное население» [1, с. 183]. Еще до национально-территориального размежевания учитывался фактор национальности большинства проживающего населения. В докладе управляющего Государственной статистикой Туркестанской АССР Д.П. Красновского указывалось, что при размежевании Туркестанской республики на национальной основе выделялись крупные районы, где в дальнейшем на основе языка, присущего большинству населения, планировалось организовать делопроизводство, однако при этом важнейшим фактором являлась социально-экономическая и хозяйственная специализация района [15, л. 48–51]. При этом ведомственная документация ТуркЦИК 1923 г. свидетельствует, что к тому моменту уже выделялись «национальные районы Узбекистана», в которых были очерчены районы высокой концентрации казахов, туркмен, таджиков и русских [16, л. 32], т.е. последовательно выполнялась программа по районированию Туркестана с задействованием «национального принципа».

В монографии С.Н. Абашина, посвященной среднеазиатским национализмам, показана сложная история принятия решений о будущей конфигурации региона, Автор указывает на тот факт, что национальное размежевание было одним из способов борьбы с пантюркистскими настроениями, препятствовавшими созданию проекта «Большого Туркестана» (Тюркской республики) и расширению басмаческого движения

[1, с. 186]. Пантюркизм как идеология был взят на вооружение и дискредитирован деятельностью младотурецкого лидера Энвер-паши, возглавившего в 1921 г. басмаческое движение против советской власти в Средней Азии [8, с. 211].

Эти условия в итоге подтолкнули в 1924 г. ЦК РКП(б) к обсуждению вопроса о национально-территориальном размежевании Туркестана [1, с. 183]. В декабре 1922 г. на конференции делегаций от съездов Советов Российской Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР), Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) подписали Договор об образовании СССР. Туркестанская АССР входила в состав РСФСР. До этого в Центрально-Азиатском регионе декретом ВЦИК и СНК РСФСР в 1920 г. была выделена Киргизская автономная Советская Социалистическая Республика (с 1925 г. стала называться Казахской АССР), а также в 1921 г. была создана Туркменская область Туркестанской АССР.

К середине 1920-х гг. был достигнут компромисс между национальным и экономическим принципами выделения республик, в итоге обе парадигмы были задействованы при национально-территориальном размежевании Среднеазиатского региона. И.А. Зеленский, являвшийся с 1924 г. секретарем Средазбюро ЦК КП (б) УзССР и возглавлявший Центральную территориальную комиссию по национально-территориальному размежеванию Средней Азии, отмечал: «Руководствоваться только одним признаком национальной принадлежности, не учитывая экономического тяготения, путей сообщения, рынков, единства хозяйственной системы, в частности, водоснабжения и водопользования, невозможно и неправильно, а между тем такие тенденции довольно сильны» [17, с. 73].

В проекте постановлений ТуркЦика о национальном размежевании Туркеспублики за сентябрь 1924 г. следующим образом выделялась необходимость создания национальных республик: «Народы Туркестана были при царизме на положении колониальных рабов, ныне свободные и равноправные, строят усилиями трудящихся свои государства. Достижные национального освобождения, прочно укрепившие основы рабоче-декханской власти, неуклонно развивая и расширяя культурное и экономическое строительство, народы Туркестана достигли условий, обеспечивающих им полную возможность перестроить Туркестанскую автономную советскую социалистическую Республику — в государства национально-однородные» [18, л. 7].

Процесс формирования границ и территорий между выделяемыми республиками, автономиями

был растянут во времени. Как уже отмечалось выше, первой была выделена 26 августа 1920 г. Киргизская автономная Советская Социалистическая Республика (с 1925 г. стала называться Казахской АССР, в 1936 г. преобразована в Казахскую ССР). Туркменская область появилась 7 августа 1921 г., 27 октября 1924 г. была преобразована в Туркменскую ССР. Кара-Киргизская автономная область была сформирована 14 октября 1924 г., с 1 февраля 1926 г. стала именоваться Киргизской АССР, а в 1936 г. преобразована в Киргизскую ССР. Узбекская ССР была создана 27 октября 1924 г., в ее состав первоначально входила Таджикская автономная республика, образованная 14 октября 1924 г. В результате внутренних региональных противоречий между «узбекской» и «таджикской» элитой, а также в результате политического кризиса в Афганистане в январе 1929 г. (период «Кабулистана»), когда к власти пришел таджик Бачаи Сакао под именем Хабибуллы-хана [19, с.143], 16 октября 1929 г. Таджикская автономная республика была выведена из состава Узбекской ССР и преобразована в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику.

Итогом политических решений середины 1920-х гг. в регионе становится национально-государственное размежевание Средней Азии, согласованное с местными лидерами [1, с. 186–187]. Территориальные изменения в Центрально-Азиатском регионе, меняющие границы республик, продолжали происходить до середины 1930-х гг. Туркестанская АССР прекратила свое существование 27 октября 1924 г. Все основные народы региона получили автономии, в которых была институционализована этничность на политическом и административно-территориальном уровне.

Итоги национально-территориальному размежеванию в Туркестане были подведены в докладе секретаря ЦИК А.С. Киселева на заседании XII Всероссийского съезда Советов от 11 мая 1925 г.: «Вы знаете, что Туркестан — большое государственное целое, которое включало в себя целый ряд национальностей. В Туркестане было около 9 млн жителей, причем они разделялись таким образом: узбеков было 2 ¼ миллиона (2 миллиона с четвертью), киргизов (казахов. — Ю.Ц.) было 1 млн с лишком, туркмен ¼ млн, кара-киргизов (киргизов. — Ю.Ц.) — 600 тыс., таджиков — 400 тыс., кара-калпаков 77 тыс., русских ½ миллиона с небольшим, европейцев ¼ миллиона. Вы знаете, что кроме этого, в Туркестане были государственные образования Хорезма и Бухары <...> На национальной почве происходило множество всяких недоразумений <...> чтобы это решение давало наибольшее удовлетворение всем национальностям, входящим в состав Туркестана, чтобы было как можно меньше трений между ними, а для этого нужно будет эти национальности крепче спаять

с советскими республиками. Теперь Туркестан будет заменен новым государственным делением, из него выделяется Узбекистан, или Узбекская ССР, которые должны будут войти в СССР, и затем Туркменская ССР, которая также входит в состав СССР. Кроме этого, часть Туркестана, населенная кара-киргизами, отойдет в настоящее время к Киргизской советской республике, которая входит в состав РСФСР. В составе этой Киргизской Республики будет иметься Кара-Киргизская автономная область. Это постановление исходит из принципа наибольшего удовлетворения всех национальностей, входящих в состав СССР и РСФСР. Тогда нам удастся порвать с царской политикой, при которой одна часть населения — рус-

ское меньшинство — натравливалось на другую — бывшую в большинстве национальную часть, чтобы производить рознь и погромы. Русское меньшинство при царском самодержавии подавляло «иностранцев» [20, л. 91–96].

Таким образом, в данной статье на основе неопубликованных источников были детализированы формы и механизмы реализации национальной политики в Туркестанской АССР в 1918–1925 гг., в которой с 1920 г. осуществлялась планомерная подготовка к размежеванию республики на основе задействования как «национального», так и экономического принципов.

Библиографический список

1. Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007.
2. Масов Р.М. История топорного разделения. Душанбе, 1991.
3. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013.
4. Фадеичева М.А. Национальный вопрос в партийных документах РСДРП-РКП (б): 1903–1923 гг. // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2012. №12.
5. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Марксистский интернет-архив. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t2/marxism_nationalism.htm (дата обращения: 03.06.2023).
6. Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // В.И. Ленин, И.В. Сталин о национальном вопросе. М., 2013.
7. Декларация прав народов России от 2 ноября 1917 г. // Конституция РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/> (дата обращения: 13.06.2023).
8. Халид А. Туркестан в 1917–1922 годах: борьба за власть на окраине России // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад СССР. М., 2005.
9. Буттино М. Революция наоборот: Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР / пер. с итальянского Н. Охотина. М., 2007.
10. Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУз). Ф. 34-Р. Оп. 1. Д. 379.
11. НА РУз. Ф. 34-Р. Оп. 1. Д. 374.
12. Проект постановления Политбюро ЦК РКП (б) по вопросу о задачах РК (б) в Туркестане, написанный В.И. Лениным 22 июня 1920 г. // Образование Союза Советских Социалистических Республик : сборник документов. М., 1972.
13. Абашин С. Сто лет принятия постановления «О задачах в Туркестане» 13.06.2020 // Письма о Ташкенте. URL: <https://mytashkent.uz/2020/06/13/sto-let-prinyatiya-postanovleniya-o-zadachah-v-turkestane/> (дата обращения: 29.05.2023).
14. Hirsch F. State and Evolution: Ethnographic Knowledge, Economic Expediency, and the Making of the USSR, 1917–1924 // Russian Empire: Space, People, Power, 1700–1930 / Edited by J. Burbank, M. von Hagen, A. Remnev. Bloomington and Indianapolis, 2007.
15. НА РУз. Ф.17-Р. Оп. 1. Д. 1147.
16. НА РУз. Ф. 1-Р. Оп. 1. Д. 710.
17. Зеленский И. Национально-государственное размежевание Средней Азии // Варейкис И., Зеленский И. Национально-государственное размежевание Средней Азии. Ташкент, 1924.
18. НА РУз. Ф. 17-Р. Оп. 1. Д. 1155.
19. Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. Москва ; Барнаул, 2010.
20. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1235. Оп. 11. Д. 24.